

И.Т. Канева

К вопросу о неполных предложениях в шумерском (на материале хозяйственных текстов)

Стремление к максимальной экономии языковых средств, особенно характерное для хозяйственных текстов, привело к широкому распространению в них предложений с неназванными членами. Опускание подлежащего обусловлено его отражением с помощью специальных показателей в сказуемом. Пропуск сказуемого связан с превращением полных предложений в формулы. Появление предложений с неполными словосочетаниями вызвано опущением повторяющихся членов в цепочке структурно однотипных словосочетаний.

Ключевые слова: шумерский язык, грамматика, синтаксис, предложения с неназванными членами.

Специфика хозяйственных текстов, а именно стремление к максимальной экономии языковых средств и, как следствие этого, частое использование схем при их составлении обусловили присутствие в них большого количества предложений с неназванными членами.

В исследуемых здесь хозяйственных текстах старошумерского периода, изданных Й. Бауэром (*Bauer J. Altsumerische Wirtschaftstexte aus Lagasch. Rome, 1972*, в дальнейшем AWL), представлены предложения с неназванными подлежащими¹, предложения с неполными словосочетаниями и предложения, превратившиеся в вид формул.

Опускание подлежащего чаще всего наблюдается во вставных предложениях. Предложения этого типа соотносятся, как известно, либо с отдельным членом основного члена предложения, либо со всем его содержанием.

В исследуемых текстах широко представлены случаи, когда вставное предложение соотносится с отдельным членом основного и этот член выполняет во вставном роль подлежащего.

Здесь возможны два варианта:

I. Поясняемый член основного (он же — подлежащее вставного) повторяется во вставном.

1. 2 u₈ 8 udu-nitah 60 ud_x udu ú-rum PN₁-dumu-kam PN₂ sipa-da e-da-sig₇ [AWL 103] «2 овцы, 8 баранов, 60 коз (скот — собственность имярека₁, ребенка) у имярека₂, пастуха, находятся».

В этом примере во вставном предложении *udu ú-rum PN₁-dumu-kam* (*udu ú-rum PN₁-dumu-ak-am*) «скот — собственность имярека₁, ребенка» содержатся дополнительные сведения о скоте, перечисленном в основном. В качестве его коррелята и подлежащего во вставном предложении используется слово *udu* «бараны», получающее в подобном контексте обобщающее значение «скот».

¹ Термин «подлежащее» употреблен здесь для простоты изложения, так как в шумерском как языке эргативного строя представлены два вида подлежащего: субъект (имя в абсолютном падеже в абсолютной конструкции предложения) и агенс (имя в эргативном падеже в эргативной конструкции предложения).

2. 1 *áb-ama áb ú-rum PN₁-ka-kam (PN₁-ak-ak-àm) ... PN₂ dam-gàr unug^{ki}-ta mu-sám* [AWL 96 I 1–II 3] «одну дойную корову (*корова — собственность имярека₁*)... имярек₂, торговец, из Урука купил».

Здесь во вставном предложении в качестве коррелята поясняемого слова *áb-ama* «дойная корова (букв.: корова-мать)» и подлежащего употреблено слово с более общим значением *ama* «корова».

II. Поясняемый член основного (подлежащее вставного) остается неназванным во вставном. Этот тип предложений наиболее распространен в исследуемых текстах.

3. X... *ku₆ ku₆-gán-ka-gal-kam (ku₆-gán-ka-gal-ak-am) PN mu-de₆* [AWL 139 II 2–5] «X... рыб (*это — рыбы (арыков) поля Ганакагаль*, букв.: *рыбы (арыков) поля Ганакагаль есть-они*) имярек принес».

Здесь во вставном предложении не названо подлежащее *ku₆* (поясняемый член основного). В нашем контексте в качестве его замены можно было бы ожидать либо личное, либо указательное местоимение 3-го л. мн.ч. класса неодушевленных. Личное местоимение 3-го л. мн.ч. класса неодушевленных в шумерском, скорее всего, отсутствовало. Что касается указательного местоимения «это» со значением обобщенного указания на предшествующее или последующее сообщение, то оно засвидетельствовано только в поздних литературных текстах: *ne un-kú* [LE, p. 56:121] «когда он *это* съел». В рассматриваемых здесь текстах оно не встречается. При переводе отсутствующее подлежащее передается указательным местоимением «это».

В приведенных примерах во вставных предложениях сказуемые — составные именные, состоящие из имени существительного (вместе с зависимыми от него словами) и энклитической глагольной связки.

Глагольная связка в шумерском представляет собой спрягаемые глагольные формы, образованные от глагола *me* «быть», утратившие обязательный для спрягаемых форм префикс ориентации. Связка выполняет предикативную функцию и служит носителем категории лица и числа.

Функционирование связки в подобном качестве иллюстрируется примерами, в которых употребление разных форм связки зависит от лица и числа подлежащего. В приведенных выше примерах именные сказуемые оформлены связкой 3-го л. ед.ч. /am/. Использование именно этой формы связки в примерах 1 и 2 обусловлено тем, что, судя по контексту, подлежащие вставных предложений относятся к именам класса неодушевленных единственного числа, а в примере 3 подлежащее выражено именем в коллективном множественном числе, которое выражается формой единственного числа.

В примере, приведенном ниже, во вставном предложении в роли подлежащего выступают лица, упомянутые в основном. Они не повторяются во вставном и не заменяются личным местоимением 3-го л. мн.ч. класса одушевленных, хотя таковое в шумерском представлено. Именная часть сказуемого оформляется глагольной связкой 3-го л. мн.ч. /meš/, утратившей на исходе слова конечный /š/.

4. 3 *kuš... 4 kuš... PN₁ 1 kuš... PN₂ sipa-anše-me šu-a bí-gi₄* [AWL 115 I 1–III 1] «3 кожи... 4 кожи... имярек₁, 1 кожу... имярек₂ (*они — пастухи ослов*, букв.: *пастухи ослов они-есть*) вернули».

Неполноту вставных предложений, состоящую в отсутствии в них подлежащего, можно объяснить таким образом тем, что подлежащее, выраженное личным или указательным местоимением, находит отражение в сказуемом вставного предложения посредством соответствующего личного показателя в виде связки.

Следует сказать, что в шумерском языке опущение членов предложения, выраженных личными местоимениями, является синтаксической нормой.

Самостоятельные личные местоимения в функции подлежащего, «прямого» или косвенных объектов употребляются в шумерском только в тех случаях, когда надо подчеркнуть, что действие совершается именно этим лицом или направлено на него. В остальных случаях они опускаются, поскольку лицо подлежащего, «прямого» или косвенных объектов отражается в сказуемом, ср., например: ^dutu inim ga-ra-ab-du₁₁ (ga-ega-b-du₁₁) [GLL 21] «Уту, позволь, я скажу тебе слово!». В этом предложении не получили словесного выражения личные местоимения: 1-го л. ед.ч. m̄a-e, выступающее в роли агенса, 2-го л. ед.ч. в дательном падеже za-e-ra — в роли косвенного объекта. Они отражены в спрягаемой глагольной форме ga-ra-ab-du₁₁: местоимение m̄a-e — с помощью префикса наклонения просьбы или пожелания ga-, который, употребляясь только с глагольными формами 1-го л., выполняет одновременно и функцию показателя агенса; местоимение za-e-ra — посредством пространственного инфикса дательного падежа 2-го л. ед.ч. -ega-. «Прямой» объект — имя inim «слово» — отражается в глаголе в виде форманта -b-.

Опущение подлежащего, упомянутого в ближайшем контексте и отраженного в спрягаемой глагольной форме с помощью соответствующего личного показателя, наблюдается и в наших текстах.

5. 2 kuš-udu-sig-ur₄-ra... PN₁ sipa- udu-sig-ka-da na ba-da-ri PN₂ nu-banda šu-a bí-gi₄ [AWL 114 I 1–III 1] «1 шкуру длинношерстной стриженной овцы... (она пала у имярека₁, пастуха длинношерстных овец) имярек₂, управляющий возвратил».

В этом примере во вставном предложении PN₁ sipa- udu-sig-ka-da na ba-da-ri «она пала у имярека₁, пастуха длинношерстных овец» не названо подлежащее, совпадающее с поясняемым словом основного предложения udu «овца». Опущенное подлежащее находит отражение в спрягаемой глагольной форме na ba-da-ri < na ba-da-ri-0 в виде нулевого личного показателя.

6. 1 udu-sig maš-da-ri-a-ni ba-gar PN [AWL 174 I 5–II 3] «1 длинношерстная овца (она установлена в качестве налога) (получена от) имярека».

Здесь подлежащее вставного предложения, совпадающее с поясняемым членом основного, не получает словесного выражения, а отмечается в спрягаемой глагольной форме ba-gar < ba-gar-0 с помощью соответствующего личного показателя (нулевого).

7. X še gu₄-kú gur-sag-gál gán...-šè ba-de₆ Y še gán...-šè ba-de₆ Z še 2 kam-ma-ka gán ...-šè ba-de₆ X₁ še ki-sum-ma...-šè ba-de₆ še gu₄-kú LAK₄₈₃-si-ga-šè PN sag-apin-ke₄ ba-de₆ [AWL 14 I 1–III 5] «X гуров фуражного зерна для быков для такого-то поля он унес. Y (гуров) зерна для такого-то поля он унес. Z (гуров) зерна вторично для такого-то поля он унес. X₁ (гуров) зерна для лукового огорода на таком-то поле он унес. Фуражное зерно для быков при вспашке имярек, пахарь, унес».

Здесь представлен ряд структурно однотипных предложений с однородными сказуемыми и подлежащими. Подлежащее PN sag-apin-ke₄ «имярек, пахарь» общее для всех предложений, названо только в последнем, в остальных оно как повторяющийся член опускается. Отсутствие подлежащего обычно в таких случаях компенсируется наличием в спрягаемой глагольной форме его личного показателя. В нашем примере в глагольной форме ba-de₆ (ba-n-de₆) личный показатель 3-го л. ед.ч. класса одушевленных /n/ не получил графического выражения.

Дополнительной функцией связки (и это отмечается многими исследователями шумерского языка) является выражение коммуникативных категорий — фокуса, эмфазы и т.п. Представляется, что в приведенных выше и далее именных вставных предложениях роль связки не ограничивается только выражением предикативной функции, а что она используется также и как средство выделения того имени, которое она оформляет.

В исследуемых текстах засвидетельствован и иной способ передачи сообщений об объектах деловых операций — посредством имени (вместе с зависимыми от него словами), употребленном в функции приложения.

8. X *gig gig-nutun gán-...-šè* PN *sag-arin-na-ke₄ šu ba-ti* [AWL 19 I 1–II 3] «X (гуров) пшеницы, семенной пшеницы для (имя собственное) поля, имярек, пахарь, забрал».

В этом примере для передачи сообщения о статье расходования пшеницы используется сочетание с ведущим членом в виде имени существительного *gig* «пшеница», выступающим в роли приложения.

Тот факт, что информация, передаваемая именем в роли приложения, носит более нейтральный характер по сравнению с той, что передается именем, оформленным связкой, демонстрирует, как нам кажется, следующий пример.

9. X *še gur-sag-gál še-ba lú-šuku-dab₃-ba Y še-ba gemé dumu igi-nu-du₈ šà-dub-didli Z še-gar-sá-du₁₁-kam X₁ še-gar-anše-bir-ka* [AWL 51 I 1–II 2] «X гуров зерна, зерновая выдача людей, поставленных (на) кормление, Y (гуров зерна²), зерновая выдача рабынь, (их) детей, подсобных рабочих(?) (и перечисленных на) отдельных табличках, Z (гуров зерна) есть зерновая поставка для регулярных приношений, X₁ (гуров зерна) зерновая поставка для тягловых ослов».

Здесь данные о статьях расходования зерна передаются сочетаниями *še-ba* «зерновая выдача» (букв.: зерно-выдавать) и *še-gar* «зерновая поставка» (букв.: зерно-поставлять) с зависимыми от них словами. Эти сочетания употребляются в функции приложения. Исключение составляет сочетание *še-gar-sá-du₁₁-kam* (*še-gar-sá-du₁₁-ak-am*), снабженное энклитической глагольной связкой /am/.

Оформление этого сочетания связкой и как следствие этого превращение его в составное именное сказуемое, а конструкции *Z še-gar-sá-du₁₁-kam* — в предложение свидетельствует, по всей вероятности, о стремлении составителя текста выделить таким способом эту важную в коммуникативном плане, часть высказывания³.

В упрощенно-обобщенном виде разницу в характере информации, передаваемой рассмотренными здесь конструкциями, употребленными в разных синтаксических функциях, можно, пожалуй, передать так:

— Приложение:

X гуров пшеницы, семенной пшеницы для поля, имярек забрал.

— Полное именное предложение (перечисление):

X гуров пшеницы — это семенная пшеница для поля.

— Именное вставное предложение:

X гуров пшеницы (это — именно семенная пшеница для поля) имярек забрал.

Приведем еще один случай с именным вставным предложением с неназванным подлежащим.

10. X *še gur-sag-gál še-nam-RI.HU PN₁ RI.HU-e tu-de₆-a-am₆ PN₂ ugula-uru PN₃ sag-arin-ra e-na-sum* [AWL 13] «X гуров ячменя (это есть тот самый ячмень для разведения птиц, который имярек₁, птичник, принес) имярек₂, староста селения, имяреку₃, пахарю, дал».

² Здесь и далее названия исчисляемого объекта и меры как повторяющиеся члены однотипных структур опущены.

³ Следует отметить, что приведенный только что пример — часть хозяйственного документа с перечислением количества израсходованного зерна. В тех же случаях, когда речь идет не только о перечислении, но и о действиях, совершаемых с зерном, сочетания типа *še-gar-sá-du₁₁-kam* превращаются в именные вставные предложения с неназванным подлежащим, т.е. *X še-gar-sá-du₁₁-kam* «X гуров зерна есть зерновая поставка для регулярных приношений» превращается в *X še-gar-sá-du₁₁-kam PN mu-de₆* «X гуров зерна (это есть зерновая поставка для регулярных приношений) имярек принес».

Здесь в именном вставном предложении *še-nam-RI.HU PN₁ RI.HU-e mu-de₆-a-am₆* «это есть ячмень для разведения птиц, который имярек₁, птичник, принес» также не названо подлежащее *še* «ячмень», совпадающее с поясняемым членом основного. Отсутствующее подлежащее отражено в именном сказуемом посредством связки /am/.

Составное именное сказуемое *še-am₆* раздвинуто за счет включения в его состав двух определений к слову *še*. Одно — имя существительное *nám-RI.HU* «птицеводство» в генитиве (согласный /k/ показатель генитива /ak/ отпал на исходе слова, гласный /a/ поглощен предшествующим гласным). Другое — придаточное определительное *RI.HU-e mu-de₆-a* «который имярек, птичник, принес».

Можно сказать, что именное вставное предложение приобретает здесь форму выделительной конструкции типа клефта. В нем, как и в этой конструкции, присутствуют указательное местоимение «это»*, глагол «быть» (в нашем случае — глагольная связка), выделяемое имя (*še* «ячмень») и придаточное определительное. Информацию, которую с помощью этого предложения хотел сообщить составитель текста, пожалуй, можно передать как «именно этот ячмень принес имярек, птичник».

В исследуемых текстах обнаружены именные предложения с неназванным подлежащим, которые по содержанию и структуре совпадают с именными вставными. Однако они, в отличие от последних, располагаются не в середине другого, а на его исходе (если сообщают новые сведения о члене этого предложения) или в конце документа (если передают данные о содержании всего текста).

Вставные предложения в других языках, как известно, могут располагаться в конце основного. Вынос их на подобную позицию в некоторых случаях может быть связан со стремлением автора подчеркнуть таким способом значимость содержащейся в них информации. Имеем ли мы здесь дело с подобным явлением или эти предложения следует рассматривать не как вставные, а как самостоятельные, решить трудно. Знаки препинания, с помощью которых выделяются вставные предложения в других языках, в шумерском отсутствуют, и поэтому понять, как воспринимали эти предложения сами составители текстов, нет возможности.

Приведем примеры:

11. X *ku₆...* Y *ku₆...* *níg-šám-ma-šè PN₁ dam-gàr ba-de₆ ku₆-gán-...-kam PN₂ šu-NA-e mu-de₆ [AWL 135 III 3–V 4]* «X таких-то рыб, Y таких-то рыб в качестве товара имярек₁, торговец, забрал. Это есть рыбы (арыков) такого-то поля. Имярек₂, рыбак, принес их».

Предложение *ku₆-gán-...-kam* (*ku₆-gán-...-ak-am*) по структуре и содержанию аналогично именному вставному. Подлежащее, совпадающее с поясняемым членом предшествующего предложения, остается здесь неназванным. Оно находит отражение в сказуемом в виде глагольной связки, выполняющей роль его личного показателя.

12. X *zíz [sá-]du₁₁-am₆* Y *še še-gar-gu₄-udu-kam Z zíz bar-bé gál-am₆ é-mí-kam [AWL 47 II 1–6]* «X (гуров) эммера — это регулярное приношение, Y (гуров) ячменя — это поставка ячменя для быков (и) баранов, Z (гуров) эммера — это экстренный расход. Это все — (расходы) хозяйства Эми».

В этом примере в предложении *é-mí-kam* (*é-mí-ak-am*) подводится итог, а именно сообщается, что все поставки были проведены из (хозяйства) Эми. Это предложение именное. В роли неназванного подлежащего выступает весь предшествующий контекст. Именная часть сказуемого (сочетание *é-mí* в генитиве) в результате оформления глагольной связкой получает значение предикативного посессива.

* В предложении не названо, но выражено в сказуемом посредством связки.

В именных предложениях с неназванным подлежащим, которые находятся на исходе документа и соотносятся со всем его содержанием, именная часть составного именного сказуемого часто бывает выражена глагольным именем в виде корня, снабженного показателем номинализации /a/.

13. X še gur-sag-gál... PN₁ sipa-gu₄-ra PN₂ nu-banda... e-na-ta-gar 2-kam-ma gar-ra-am₆ (gar-a-am) [AWL 30] «X гуров ячменя... имяреку₁, пастуху быков, имярек₂, управляющий, поставил. Это есть вторая *поставка*».

Здесь в качестве именной части сказуемого используется глагольное имя gar-a «поставка», образованное от глагола gar «поставлять».

Обнаружены случаи с именной частью сказуемого, выраженной целым предложением, которое благодаря оформлению спрягаемой глагольной формы данного предложения (находится на его исходе) суффиксом номинализации /a/ получает статус имени.

14. X zú-lum PN₁ Y zú-lum Z níg-dù-a^{giš} hašhur PN₂ 2-kam-ma-ka nu-kiri-x-ke₄ šu-a bí-gi₄-a-am₆ [AWL 91] «X (гуров) фиников — имярек₁, Y (гуров) фиников... Z ящиков яблок — имярек₂. Это есть *то, что садовники вторично возвратили*».

Стремление к экономии языковых средств, характерное для исследуемых текстов, приводит к превращению полных предложений в вид формул. В приведенном ниже примере 15 полное двусоставное предложение «X рыб имярек доставил» сократилось до формулы «X рыб — имярек», а в примере 16 предложение «X гуров зерна имярек получил» превратилось в формулу «X гуров зерна — имярек».

15. X ku₆... Y ku₆... PN₁ X₁ ku₆... Y₁ ku₆... PN₂ 1 de₆-a-am₆ ku₆-banšur-ra-kam iti-...-a šu-NA-ab-ba-[ke₄]-ne mu-de₆ [AWL 136 I 1–III 7] «X каких-то рыб, Y каких-то рыб — имярек₁, X₁ каких-то рыб, Y₁ каких-то рыб — имярек₂. Это — *первая доставка*. Это — рыбы для пиршественного стола. В месяце таком-то морские рыбаки (их) *доставили*».

Конструкция X ku₆ PN₁ и ей подобные восходят к полному двусоставному предложению X ku₆ PN-e tu-de₆ «X рыб имярек доставил». Восстановление сказуемого tu-de₆ основывается на том, что в предложении, расположенном сразу после этих строк, операция, производимая названными здесь лицами, характеризуется как доставка (de₆-a), а далее в тексте говорится, что эти рыбы были доставлены (tu-de₆) рыбаками в таком-то месяце.

Для подтверждения правильности восстановления можно привести схожий по содержанию контекст, в котором сказуемые сохраняются, а имя собственное, производитель действия, стоит в эргативном падеже.

16. X ku₆... ku₆-gán-ambar-kam PN₁ šu-NA-e mu-de₆ PN₂ nu-banda é-ki-šál-la-ka i-de₆ [AWL 142 I 1–II 5] «X рыб (это — рыбы (каналов) поля (по имени) Ганаамбар) имярек₁, рыбак *доставил*. Имярек₂, управляющий, в (хранилище) Экишаль (их) *доставил*».

17. X zíz-bar₆-bar₆ gur-sag-gál... PN₁ Y zíz-bar₆-bar₆... PN₂ sag-apin-me iti-...-a PN₃ nu-banda é-ki-šál-la-ta e-ne-ta-gar [AWL 18] «X гуров белого эммера... — имярек₁, Y (гуров) белого эммера... — имярек₂. Они — пахари. В такой-то месяц имярек₃, управляющий, из (хранилища) Экишаль им поставил».

Здесь конструкции X zíz-bar₆-bar₆ gur-sag-gál... PN₁ и Y zíz-bar₆-bar₆... PN₂ восходят к полному двусоставному предложению X zíz-bar₆-bar₆ gur-sag-gál... PN *šu ba-ti* «X гуров эммера имярек *получил*». Опущенные сказуемые *šu ba-ti* могут быть восстановлены с помощью другого, аналогичного по содержанию документа с полными двусоставными предложениями.

18. X še gur-sag-gál še-numun-šè PN₁ ú-du-anše-ke₄ šu ba-ti Y gig gig-numun gán-...-šè PN₂ šu ba-ti PN₃ nu-banda iti-...-a é-...-ta e-ne-ta-gar [AWL 16] «X гуров ячменя в качестве посевного ячменя имярек₁, пастух ослов, *получил*. Y (гуров) пшеницы в качестве

семенной пшеницы для поля такого-то имярек₂ получил. Имярек₃, управляющий, в таком-то месяце из хранилища... им поставил».

Основное содержание наших текстов — перечисление объектов деловых операций и производимых с ними действий. Использование при перечислении структурно однотипных сочетаний обусловило опущение в них повторяющихся членов.

19. *X še gur-sag-gál bappir-kas-kal še-bal-bi Y bappir-kas-gíg PN₁ lú-bappir-ra PN₂ nu-banda... e-na-sum* [AWL 58] «*X гуров ячменя (для) сула крепкого пива, включая утруску, Y (гуров ячменя для) сула черного пива имяреку₁, пивовару, имярек₂, управляющий... дал*».

В этом примере от сочетания *Y še gur-sag-gál*, состоящего из числительного, названия исчисляемого объекта и меры объема, осталось только одно числительное. Опущение других его членов оказалось возможным благодаря тому, что они названы в ближайшей однотипной конструкции *X še gur-sag-gál*.

20. *X sa-ZI.Z[I.Š]Ē ku₆ 1 de₆-a-am₆ Y 2-k[a]m-ma de₆-a-am₆ Z 3-[ka]m-ma de₆-a-am₆ ... PN šu-NA mu-de₆* [AWL 141 I 1–III 3] «*X каких-то рыб* — это есть первая доставка, *Y (каких-то рыб)* — это есть вторая доставка, *Z (каких-то рыб)* — это есть третья доставка... имярек, рыба, доставил».

Здесь из трех аналогичных по структуре сочетаний: числительное — исчисляемый объект, полностью выписывается только первое. В двух других название исчисляемого объекта как повторяющийся во всех трех сочетаниях член опускается.

21. *1 maš-sig maš-da-ri-a sanga-^dgá-tùm-du₁₀ 1 maš-lugúd-da PN₁ sanga(?)pa-sir-ra 1 maš-sig sanga-dug-ru PN₂... ba-ra* [AWL 170 I 1–II 5] «*Одного слабого козленка, налог жреца (богини) Гатумду, одного маленького козленка, (налог) имярека₁, жреца(?) (поселения) Пазир, одного слабого козленка, (налог) жреца (святилища) Дугру, имярек₂... увел*».

В этом примере при перечислении козлят для передачи сведений об их назначении используются генитивные сочетания *maš-da-ri-a sanga PN-(ak)* «налог жреца такого-то», употребленные в качестве приложения. Из всех этих сочетаний полностью выписывается только то, с которого начинается перечисление. В остальных повторяющийся член сочетаний, а именно определяемое *maš-da-ri-a* «налог», опускается.

Квалификация сочетаний как генитивных подтверждается — несмотря на отсутствие на письме показателя генитива /ak/ (гласный /a/ поглощается предшествующим гласным, а согласный /k/ отпадает на исходе слова) — следующим примером с аналогичной по содержанию и структуре генитивной конструкцией. В ней благодаря оформлению имени в генитиве энклитической глагольной связкой /am/ показатель генитива сохраняется.

22. *1 gir-mu-1 maš-da-ri-a PN dub-sar-kam (dub-sar-ak-am) ensí... mu-na-gin* [AWL 169 I 1–II 2] «*Одну телку-однолетку (это — налог имярека, писца) к правителю... он привел*».

Итак, в исследуемых текстах широко представлены предложения с неназванными членами. Отсутствие подлежащего, выраженного личным местоимением, является для шумерского синтаксической нормой, поскольку оно находит отражение в сказуемом с помощью соответствующего личного показателя.

Опущение сказуемого связано с превращением полных предложений в формулы. Неназванное сказуемое легко восстанавливается либо из контекста, либо с помощью другого документа, аналогичного по содержанию и структуре, но содержащего полное предложение.

Появление предложений с неполными словосочетаниями вызвано опущением повторяющихся членов в цепочке структурно однотипных словосочетаний.

Список сокращений

AWL — *Bauer J.* Altsumerische Wirtschaftstexte aus Lagasch. Rom, 1972.

GLL — *Kramer S.N.* Gilgamesh and the Land of the Living // *Journal of Cuneiform Studies*. I. 1947. 3–46.

LE — *Wilcke C.* Das Lugalbandaepos. Wiesbaden, 1969.

Summary

I.T. Kaneva

**Regarding the Question of Incomplete Sentences in Sumerian
(Based on Business Texts)**

In business texts sentences with unnamed parts are widespread. The subject is omitted because it is expressed by a special marker in the predicate. The absence of the predicate is caused by transformation of complete sentences into formulas. The emergence of sentences with incomplete word combinations is caused by omission of recurrent parts in a string of word combinations of the same structural type.